

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-142-155

**ДИСКУРС «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ» И «ПАНДЕМИЯ
КОРОНАВИРУСА» В ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ В 2020 г.:
АГИТАЦИЯ VS СДЕРЖИВАНИЕ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СМИ**

Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, И. В. Мирошниченко

Рябченко Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет.
E-mail: rrrnatali@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6980-2894. ResearcherID: Q-8079-2016).

Малышева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет.
E-mail: malisheva_83@mail.ru (ORCID: 0000-0001-8285-0508. ResearcherID: E-8066-2018).

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет.
E-mail: mirinna78@mail.ru (ORCID: 0000-0002-2650-6662. ResearcherID: Q-7280-2016).

Аннотация

На основе результатов эмпирического исследования обосновываются структурные, контекстуальные и технологические аспекты формирования цифровой политической повестки дня в онлайн-пространстве в условиях кризисных ситуаций. Разработанный авторами аналитический инструментарий, основанный на методах Data Science, позволил осуществить мониторинг новостного контента лидирующих национальных агентств «Интерфакс», «РИА Новости» и «ТАСС» в период март-сентябрь 2020 г., который характеризуется разворачиванием пандемии covid-19 и социально-политической напряженностью в российском обществе, вызванной конституционным реформированием в РФ. В результате проведенного исследования авторами были определены временные тренды формирования и позиционирования цифровой повестки дня новостными агентствами в отношении пандемии covid-19 и конституционных поправок. Авторами были выделены технологические стратегии формирования цифровой политической повестки дня официальными «провластными» СМИ: стратегия прагматического моделирования новостного дискурса, дискурсивной гeбepнaции новостного дискурса и дискурсивной диффузии новостного дискурса. В управлении актуальной политической повесткой дня «Конституционные поправки» СМИ были использованы технологические приемы онлайн-агитации граждан для их конвенциональной мобилизации в виде участия в голосовании на основе стратегии прагматического моделирования (вовлечение максимального количества участников в формируемое дискурсивное поле цифровой политической повестки с последующей концентрацией фокуса привлеченных участников на заданной тематике). Для нивелирования панических настроений и формирования конструктивного гражданского поведения в условиях пандемии СМИ были использованы технологические приемы онлайн-информирования граждан на основе стратегии дискурсивной гeбepнaции новостного дискурса («замораживание» коронавирусной повестки в период общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ) и стратегия дискурсивной диффузии новостного дискурса («размывание» дискурсивного поля о пандемии).

Ключевые слова: цифровая политическая повестка дня; официальные СМИ; конституционные поправки 2020 г.; коронавирус; пандемия; управление общественным мнением; онлайн-пространство; сетевой анализ; лингводискурсивный анализ, социальный граф.

Введение

В современном научном дискурсе актуальны проблемы эффективного управления процессами цифровой сетевизации всех сфер общественной жизни. Они имеют сложную и многомерную природу и оказывают непосредственное влияние на обеспечение социально-политической и социально-экономической стабильности современных государств в условиях новых глобальных вызовов и угроз. Вместе с тем события 2020 г., связанные со стремительным распространением коронавируса, обусловили развитие масштабного по охвату стран и сфер общественной жизни многосоставного кризиса. Эта ситуация потребовала от правительств современных государств стратегических решений и новых мер реагирования. Принятые меры затронули сферы государственного управления, медицины и здравоохранения, общественной безопасности и контроля, а также ускорили процессы цифровизации в этих сферах.

В российском контексте решение государственных задач по минимизации ущерба от пандемии сопровождалось подготовкой и принятием поправок в Конституцию РФ. Это потребовало от органов власти значительных усилий по формированию позитивного общественного мнения и мобилизации населения для участия в общероссийском голосовании по вопросам принятия предлагаемых изменений, что обусловило нарастание поляризации в обществе. Возникшая на её основе социально-политическая напряженность приобрела политико-идеологические составляющие.

В данных условиях наблюдается качественно иное развитие гражданских коммуникаций, опережающих государство по скорости, направленности и креативности формирования цифровой повестки дня в онлайн-пространстве. По данным проекта «Интернет Live Stats» каждую секунду в онлайн-пространстве публикуется более 8 000 твиттов, 981 одна публикация в Instagram, добавляется более 81 000 новых материалов в систему Google, размещается более 83 000 видеороликов, генерируется более 89 000 килобайт информации¹. Данная информация способствует продуцированию дискуссий и обсуждений, возникновению фейковых новостей, трансформируя, тем самым, классические способы формирования политической повестки дня и предопределяя социальное действие граждан в офлайн-пространстве. Вместе с тем государство использует преимущественно традиционные способы коммуникации. Как следствие, его активность во многих случаях остается за пределами технологического формата общественной повестки, а в политико-управленческом и социально-коммуникативном арсенале преобладают «догоняющие» способы воздействия на общественное мнение и поведенческие практики граждан.

Одним из провластных традиционных каналов воздействия выступают официальные СМИ, которые в 2020 г. участвовали в формировании и поддержании определенного политического дискурса цифровой политической повестки в онлайн-пространстве РФ. Основными исследовательскими вопросами стали следующие: каковы особенности формирования дискурсов «Конституционные поправки» и «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня? Какие стратегии и технологии использовали официальные СМИ для поддержания общественного внимания к формируемой цифровой политической повестке? Различались ли лингводискурсивные технологии применительно к двум эмпирическим кейсам? Как изменялся временной тренд позиционирования (а также удержания фокуса внимания общественности) двух выбранных дискурсов в цифровой политической повестке дня? Данное исследование позволяет определить содержание политической и общественной повестки, формируемой в онлайн-пространстве, а также предложить технологические приемы управления ими для обеспечения эффективности антикризисной коммуникации и социально-политической стабильности.

Цифровая политическая повестка дня в условиях инфодемии: теоретические рамки

Исследование цифровой повестки дня имеет многосоставную концептуальную структуру. Это определяется одновременным существованием в онлайн-пространстве разных по своему темпоральному происхождению явлений, что нашло свое отражение в теоретических конструкциях исследований массовых коммуникаций и публичного управления. Базовой теоретической рамкой исследования является категория «повестка дня» (agenda-setting theory), под которой понимается определенный набор проблем и сюжетов, представляемых СМИ, актуальных и важных для аудитории в определенный промежуток времени (McCombs, 2014; McCombs, 2013). Роль СМИ отражается в двух теоретиче-

¹ Internet Live Stats (электронный ресурс). URL: <https://www.internetlivestats.com/>

ских конструктах: в «постановке повестки дня» и «формировании повестки дня» (Fiske, 1986; *The Nerves of Government*, 1963). В первом случае речь идет о влиянии повестки дня, которую устанавливают СМИ, получая информацию от политиков и формируя общественное мнение. Согласно данной теории, СМИ не отражают социальную действительность, а фильтруют и конструируют ее в своих новостях. Во втором случае речь идет о формировании повестки дня как результата взаимодействия СМИ и общества, которая влияет на выработку государственных приоритетов и государственных решений. Концентрированность СМИ на некоторых проблемах и предметах принуждает общественность актуализировать эти проблемы как более важные, нежели другие. В современном онлайн-пространстве сохраняется роль традиционных СМИ, оказывающих непосредственное влияние в виде производства и тиражирования новостного контента в цифровом формате на постановку политической повестки дня, фокусируя внимание общественности на перечне проблем и интерпретации их содержания (Найбет, 2009).

В условиях цифровизации и сетевизации публичного пространства создаются условия для установок различных видов повестки дня: личная, или внутренняя, повестка дня, охватывающая наиболее важные для самого индивида социальные или политические проблемы; межличностная повестка дня, т.е. система приоритетов в отношении тех проблем, которые индивид обсуждает с членами своей микрогруппы; общественная повестка дня, т.е. представления индивида о том, какие проблемы наиболее важны для того сообщества, к которому он принадлежит (Дьякова, 2003). Существенным отличием политической повестки дня, устанавливаемой СМИ и разновидностями общественной повестки, формирующихся в онлайн-социальных сетях становится личные потребности граждан или сообществ, а также их личный опыт, влияющие на восприятие информации и определение приоритетности решения проблем (Казун, 2017). Для объяснения взаимовлияния различных повесток в публичном пространстве была разработана сетевая модель установления повестки дня (*network agenda-setting model*), допускающая возможность объединения разных повесток дня в «связки» (Vu, 2014), приобретающих в цифровой среде нелинейные конфигурации. В основе сетевого формата создания, потребления и тиражирования информация о тех или иных событиях – модель «настройки повестки дня», представленная тремя дискурсивными уровнями в представлении событий в виде фактических данных, интерпретации данных и их оценки различными субъектами.

Ситуация с распространением коронавируса поставила перед исследователями новые вопросы, связанные с формированием повестки дня в контексте инфодемии¹, или глобальной пандемии социальных сетей (Mavragani, 2020; Ballesteros, 2020; Плотицкина, 2021). Основные характеристики инфодемии – доминантное, по сравнению с достоверными данными, распространение ложной информации и фейковых новостей о covid-19 (о статусе и эволюции инфекции, масштабах и субъектах ее распространения, характере протекания заболевания, формах и методах лечения и профилактики); государственных и частных мерах противодействия пандемии, проблемах безопасности и социально-экономических последствиях пандемии. Объективный дефицит достоверной и оперативной информации о Covid-19 из официальных правительственных источников, организаций и экспертов системы здравоохранения, а также официальных СМИ, отсутствие накопленного практического опыта борьбы с коронавирусной инфекцией, введение карантинных мер и режима самоизоляции обусловили эмоциональную вовлеченность граждан в поиск, потребление и тиражирование информации в онлайн-пространстве в повседневных практиках (Радина, 2020).

Помимо основной категории «цифровая политическая повестка дня» особое значение для исследования дискурсов «конституционные поправки» и «пандемия коронавируса» имеет категория критического дискурс-анализа в интерпретации Тена ван Дейка (Dijk, 2008) и методика лингвистического анализа указанных выше политических феноменов (Jones, 2015; Рябченко, 2020). Дискурсивная интерпретация социальной действительности политическими акторами и отражение/конструирование этой действительности в онлайн-пространстве может целенаправленно изменять и трансформировать массовое сознание граждан (Русакова, 2006). Исследовательница Е.И.Шейгал подчеркивает то, что политический дискурс имеет реальное и виртуальное измерения. В реальном измерении – это тексты, которые воспроизводятся и циркулируют в социальном простран-

¹ Инфодемиология (т. е. информационная эпидемиология) – междисциплинарная наука в области информатики здравоохранения, использующая онлайн-данные для исследования инфодемии, моделей распространения, связанных со здоровьем (дез)информации, выявление, изучение и прогнозирование заболеваний. Методология инфодемиологии используется для решения проблем в системе здравоохранения, информирования общественности и агентов публичной политики (Posetti, J., Bontcheva, K. (2020) *Disinfodemic: Deciphering COVID-19 Disinformation*. UNESCO Policy Brief 1. (электронный ресурс). URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/disinfodemic_deciphering_covid19_disinformation.pdf).

стве «здесь и сейчас». В виртуальном – это знаковое и символическое пространство, которое соединяет в себе вербальные и невербальные характеристики, основанные на нашей социальной практике, накопленном опыте в результате общения на политические темы (Шейгал, 2000).

Методика эмпирического исследования

Выбранные кейсы эмпирического исследования дискурсов «Конституционные поправки» и «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня официальных СМИ в 2020 г. представляют исследовательский интерес по ряду общих и дифференцирующих причин:

- события, связанные с разворачиванием процессов, а также процесс принятия государственных решений, который сопровождает развитие данных ситуаций, имеют чрезвычайную важность для сохранения устойчивости и социальной стабильности в Российской Федерации;

- принятие поправок в Конституцию РФ и развитие чрезвычайной ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, охватывает интересы всего населения РФ и сферы публичного управления;

- события «Конституционные поправки» и «Пандемия коронавируса» охватывают период 2020 г. и являются лидирующими в информационных потоках в независимости от субъектов их формирования и распространения;

- кейс распространения коронавирусной инфекции на территории РФ и усилия государства и общества по противодействию ей имеют ярко выраженный глобальный социальный-экономический, событийно-информационный и политико-управленческий контекст;

- кейс внесения поправок в Конституцию РФ имеет важное политическое значение, связанное с укреплением государственности и переориентации государственных приоритетов.

Объектом эмпирического исследования стал массив сетевых данных, собранных методом сплошной выборки новостных статей, по ключевым словам, «коронавирус» и «конституция», опубликованных новостными агентствами «Интерфакс», «РИА Новости» и «ТАСС» на своих официальных сайтах. Отметим, что данные информагентства являются ведущими и крупнейшими информационными группами и сетевыми изданиями в РФ и странах СНГ¹ (в рейтинге «Медиалогия» все три агентства ежегодно занимают первые три места): «Интерфакс» позиционируется как «независимое информационное агентство»; «РИА Новости» (бренд МИА «Россия сегодня») и «ТАСС» являются государственными. Все три указанных группы СМИ – основные по популярности и охвату пользователей/читателей акторы формирования «провластной» и «независимой» цифровой политической повестки в онлайн-пространстве².

Полученная эмпирическая выборка содержит весь массив текстовых данных, опубликованных указанными СМИ на их официальных порталах³ в сети Интернет 18 – 25 марта 2020 г., 1 – 8 апреля 2020 г., 2 – 9 мая 2020 г., 18 июня – 8 июля 2020 г., 23 – 30 июля 2020 г., 6 – 19 сентября 2020 г. Выбор периодов был обусловлен изменением численности инфицированных covid-19 граждан на территории РФ и введением или изменением мер, направленных на противодействие пандемии и/или минимизацию ее последствий для российского общества, а также динамикой развития ситуации с вне-сением / обсуждением и подготовкой общероссийского голосования за конституционные поправки. Объем эмпирических данных составил:

- датасет «Конституция» свыше 5 000 публикаций;
- датасет «Коронавирус» свыше 10 000 публикаций.

Полученные данные были подвергнуты частотному анализу, в результате которого были сформированы датасеты «Конституция» и «Коронавирус», с разделением на подкатегории в соответствии с периодом сбора данных: «18 – 25 марта конституция», «1 – 8 апреля конституция», «2 – 9 мая конституция», «18 июня – 8 июля конституция», «23 – 30 июля конституция», «13 – 20 сентября конституция»; «18 – 25 марта коронавирус», «1 – 8 апреля коронавирус», «2 – 9 мая коронавирус», «18 июня – 8 июля коронавирус», «23 – 30 июля коронавирус», «6 – 19 сентября коронавирус». Для каж-

¹ Международная информационная группа «Интерфакс» (электронный ресурс). URL: <http://www.group.interfax.ru/rbr.asp?rbr=14>; История становления и развития медиагруппы «Россия сегодня» (электронный ресурс). URL: https://xn--c1acbl2abdlkab1og.xn--p1ai/about_us/.

² Индекс цитируемости (ИЦ) «ТАСС» в СМИ – 188 780,41; ИЦ «РИА Новости» в СМИ – 177 817,96; ИЦ «Интерфакс» в СМИ – 50 106,82 (Медиалогия: Топ-3 самых цитируемых информационных агентств - 2020 год (электронный ресурс). URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8058/>).

³ Интерфакс (электронный ресурс). URL: <https://www.interfax.ru/>; Риа Новости (электронный ресурс). URL: <https://ria.ru/>; ТАСС (электронный ресурс). URL: <https://tass.ru/>.

дой подкатегории была вычислена относительная частотность, каждая подкатегория датасетов включила лексические единицы с относительной частотностью более или равно 1.

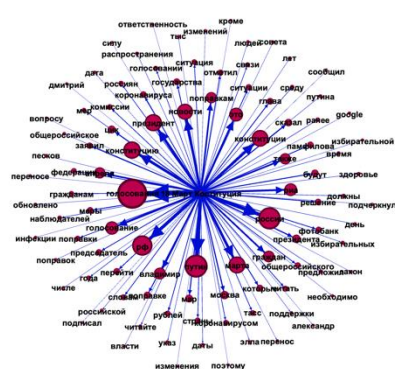
Для выявления доминирующих дискурсивных тематик в цифровой повестке дня, создаваемой официальными СМИ в онлайн-пространстве в период март – сентябрь 2020 г. была проведена сетевая визуализация эмпирических данных, которая основывалась на методике построения социальных графов тематики новостного контента в цифровом формате. С помощью программы Gephi, с использованием метода графовой визуализации, были визуализированы соотношения частотных единиц по каждой подкатегории датасета и составлены 12 социальных графов (рис. 1 и рис. 3). Данные графы включили в себя все частотные единицы, использованные в новостных сводках официальных СМИ в совокупности с ключевыми словами «конституция» и «коронавирус» в указанный период.

Построение визуальных моделей, на основе фиксации «удельного веса» определенной лексической единицы по отношению к другим единицам в отдельно взятой подкатегории датасета, позволило во временной динамике показать изменение доминирующих дискурсивных тем (проблематик) «Конституция» и «Коронавирус» в цифровой политической повестке в обозначенный период, формируемой информационными агентствами (официальными СМИ).

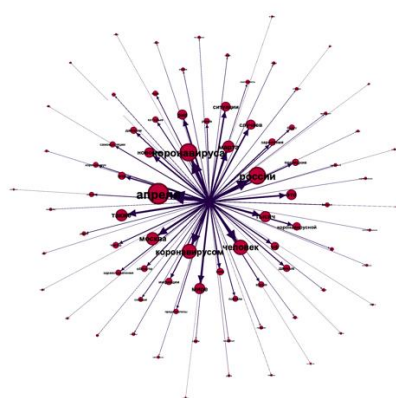
На полученных визуализациях (рис. 1 и рис. 3) частотные единицы представлены в качестве вершин или узлов и связаны с центральным хабом, являющимся ключевым словом «коронавирус» или «конституция» посредством линий, представляющих собой ребра – связи между лексическими единицами и центральным хабом. Пособием укладки ForceAtlas2 в программе Gephi была проведена процедура распределения узлов в пространстве для визуализации характера их взаимоотношений. Данная укладка позволяет отразить насыщенность цифровой повестки посредством визуализации плотности дискурсивного поля. Однородное распределение узлов в плотном дискурсивном поле, центростремительная тенденция расположения крупных узлов – хабов – и их визуализация в виде плотного кольца позволяет сделать аналитические выводы том, что повестка создается тематически связными сообщениями, она насыщена тематиками и событиями. Разреженное неоднородное распределение узлов в дискурсивном поле, а также отсутствие четкой агрегации хабов вокруг центра говорят об отсутствии содержательного дискурса по данной тематике, ввиду естественно низкой событийности или недостаточного освещения событий СМИ.

Для выявления технологических приемов формирования и управления цифровой политической повесткой дня в онлайн-пространстве и оценке их эффективности были применены методы сетевого анализа, визуального анализа и лингводискурсивного анализа (контент-анализ, семантический анализ тегов и хештегов к полученным массивам эмпирических данных: дата-сетам, социальным графам и результатам визуализации).

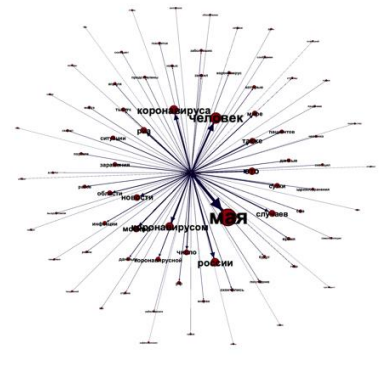
Дискурс «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке дня официальных СМИ в 2020 г.: как выстраивалась стратегия агитации?

18 – 25 марта,
«конституция»

1 – 8 апреля,
«конституция»

2 – 9 мая,
«конституция»

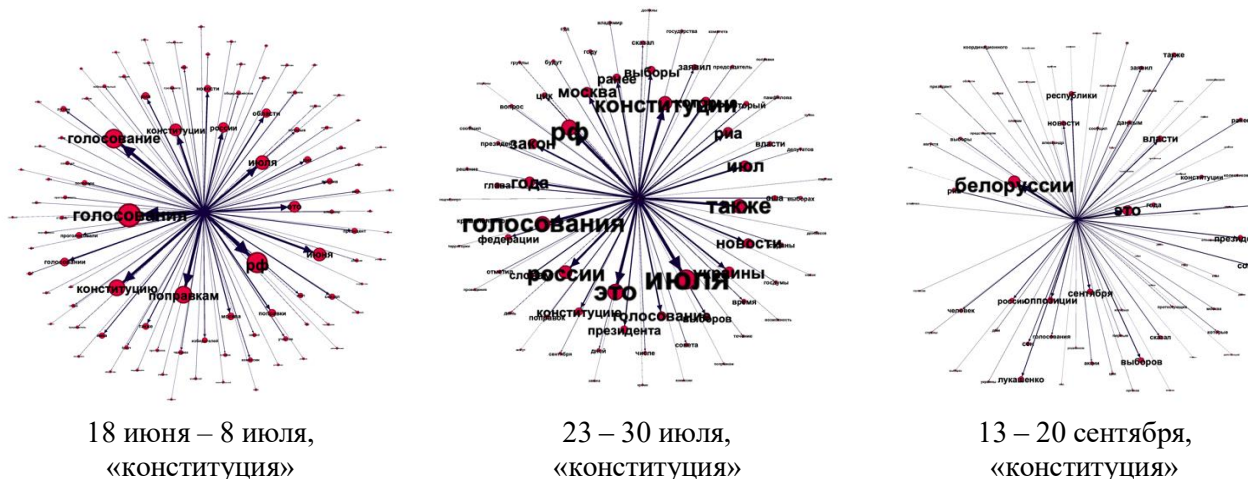

Рис. 1 Визуализация дискурса «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, и её динамика в период март – сентябрь 2020

Источник: результаты прикладного исследования авторов

Анализ социальных графов показал (рис. 1), что дискурс «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке (март – сентябрь 2020 г.) постепенно трансформировался от широкомасштабного освещения событий социально-политической жизни, связанных с темой «Конституция», в марте и апреле. Данные частотного анализа и визуализации сетевых данных новостных повесток показывают изменение динамических характеристик дискурсивного поля: от плотного, центростремительного расположения хабов вокруг центра и их агрегацией вокруг центра в конце июля после голосования до постепенного разрежения дискурсивных полей и полного отсутствия агрегации хабов вокруг центра.

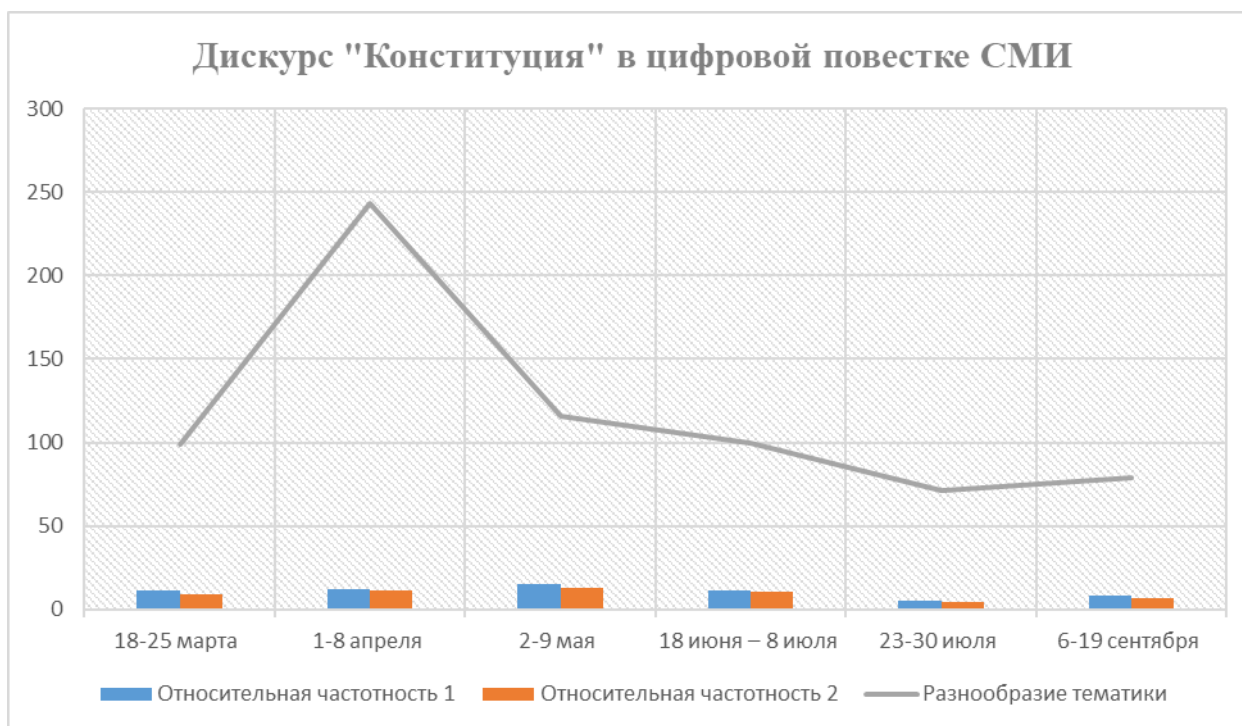

Рис. 2 Визуализация частотностей дискурса «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке, формируемой официальными СМИ

Источник: результаты прикладного исследования авторов

Анализ частотностей (рис. 2) показал, что колебание насыщенности дискурса «Конституция» в период с 18 марта по 19 сентября 2020 г. происходило по опережающему принципу (относительно события голосования / социального явления) с пиком в апреле 2020 г., сокращением вдвое в мае и незначительным спадом к началу общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ, падением ниже мартовской отметки к августу и незначительным увеличением к сентябрю 2020 г., то есть расширение круга освещаемых вопросов было максимальным в апреле 2020 г. при сохранении устойчивого фокуса на определенных темах («голосование» и «Путин» в марте, «Конституция», «РФ», «голосование», «поправки» – в апреле, «Владимир Путин», «Россия» – в мае, «голосование», «РФ», «поправки», «Конституция» – в июне).

В период после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ на 30% сокращается круг освещаемых проблем при снижении максимального значения относительной частотности (интенсивности упоминания единиц с максимальной относительной частотности) вдвое. В период 23 – 30 июля основными темами стали «июль», «РФ», «голосование», «Конституция», «Россия», «Украина», «закон», «Москва». Однако в сентябре обсуждение Конституции, президента и голосования уходит на периферию дискурсивного поля и в повестке на первый план выходит обсуждение «Белоруссии», «власти», «оппозиции», «выборов президента республики», «Лукашенко» (рис. 2).

Таким образом, мы можем выделить два этапа в трансформации дискурса «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, – до и после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ, каждый из которых отличается характерной дискурсивной стратегией.

На первом этапе мы наблюдаем расширение круга освещаемых проблем для вовлечения в дискурсивное поле большего количества «читателей»¹ / участников (стратегия вовлечения) при сохранении интенсивности обсуждения основных тем для формирования определенного фокуса восприятия (стратегия прагматического моделирования) за счет сохранения стабильности в обсуждении основных тематик), а затем постепенное сужение круга освещаемых проблем для концентрации фокуса внимания привлеченной аудитории на обсуждаемой проблематике (стратегия «пузыря фильтров»), продвигаемой за счет сохранения основных тем и интенсивности их обсуждения, то есть сохранении относительной частоты их употребления. Так, задачей первого этапа стало вовлечение максимального количества участников в дискурсивное поле «Конституционные поправки», формирующее цифровую политическую повестку дня, с последующей концентрацией фокуса привлеченных участников на тематике «голосование», «поправки», «Конституция», «президент», «Владимир Путин», «РФ», «Россия».

На втором этапе, после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ, мы наблюдаем 50% снижение интенсивности освещения событий социально-политической жизни при незначительном сужении охвата обсуждаемых проблем по сравнению с первым этапом. К сентябрю дискурсивное поле «Конституционные поправки» становится разреженным, крупные хабы практически отсутствуют, из цифровой повести исчезают темы первого этапа – события общественно-политической жизни России («Путин», «Россия», «РФ», «Конституция», «президент», «март», «новости», «голосование», «поправкам»), и на первый план во втором этапе выходят события в «Белоруссии» (см. рис. 1).

Лингводискурсивный анализ дискурса «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке дня, формируемой информационными агентствами, позволил определить её основные параметры и характеристики: нейтральность стиля, активность позиции основных политических акторов, динамичность, значимость отдельных тематик.

Отличительной особенностью исследуемого дискурса в цифровой политической повестке во все периоды является нейтральность стиля представления информации. В текстах новостей, публикуемых официальными СМИ, отсутствует экспрессивная или оценочная лексика.

В повестке, создаваемой СМИ в марте-мае, подчеркивается активная позиция президента и правительства РФ – основных акторов-хабов в социальном графе, что выражается в номинации главы РФ, правительства, страны. Существительные даются в именительном падеже – «Путин», «президент», «Владимир», «Москва», «Россия». В июне-сентябре существительные в именительном падеже практически уходят из ядра на периферию – основными акторами в активной позиции становятся «Москва», «закон», а существительные, употребленные в косвенных падежах – «голосования», «поправкам», «Конституцию», «России», «Украины» – занимают пассивную позицию.

¹ Классификация пользователей по модели Н.А. Рябченко (Рябченко, 2014).

Основными политическими акторами согласно цифровой политической повестке, формируемой официальными СМИ в марте-сентябре 2020 г., стали: *Владимир Путин, Дмитрий Песков, Элла Памфилова, Александр Лукашенко, Михаил Осеевский, Андрей Клишас, Яблоко, РФ, федерация, наблюдатели, главы, ЦИК, ВЦИОМ, Госдума, Москва*. Основными социальными акторами стали – *россияне, люди, граждане, волонтеры, опрошенные, женщины, мужчины*.

Соотношение динамичности и статичности (как процентного соотношения глаголов и существительных) в повестке на протяжении всего исследуемого периода составило около 10–15% и 60–70% соответственно. Примечательно, что определенную часть массива существительных состоит из девербатов – субстантивных форм глагола, что свидетельствует о формулировании новостных сводок с намеренной подменой активной позиции участников событий в пассивную, когда это непосредственно не связано с действиями основных политических акторов.

Это свидетельствует о том, что новостной дискурс строится по принципу изображения динамичной позиции основных политических акторов (*заявил, сообщил, отметил, сказал, подчеркнул, предложил, сказал, сообщил, подписал*); предписаний (*необходимо, должны, читайте*), информирования о мерах и предостережении против нарушения предписаний (*будут*) на фоне статичной ситуации (*голосование, Конституцию, поправки, апреля, марта, нарушения, ситуации, комитета*).

Дискурс «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня официальных СМИ в 2020 г.: как выстраивалась стратегия сдерживания

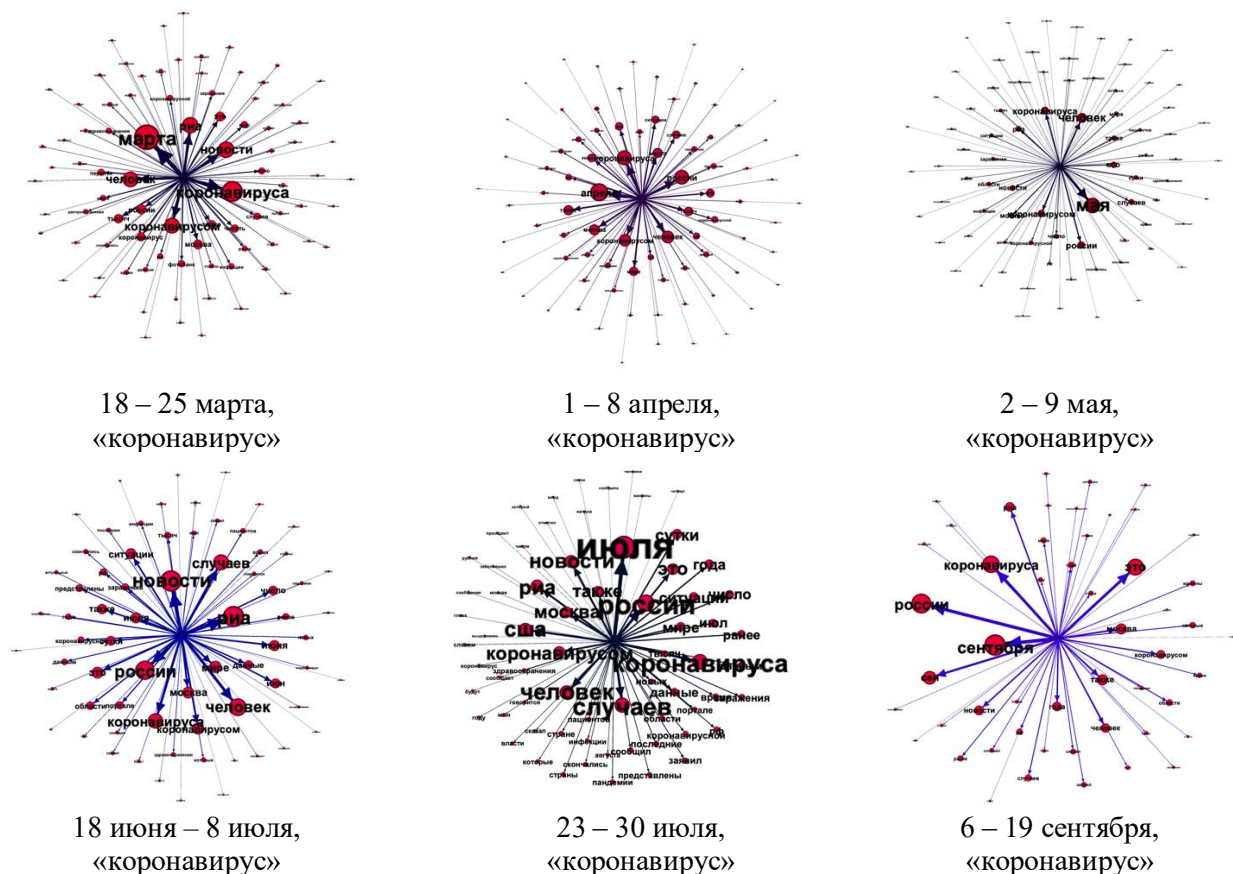

Рис. 3 Визуализация дискурса «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, и её динамика в период март – сентябрь 2020
 Источник: результаты прикладного исследования авторов

Анализ социальных графов показал (рис. 3), что дискурс «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, и его динамика в период март – сентябрь 2020 г. трансформировалась неравномерно: в марте – апреле 2020 г. отмечается достаточно низкая интенсивность официального дискурса СМИ – события социально-политической

жизни, связанные с темой «Коронавирус» освещаются сдержанно (дискурсивное поле незначительно разрежено, наблюдается нечеткая агрегация хабов вокруг центра); в мае дискурс размывается (дискурсивное поле сильно разрежено, что свидетельствует о том, что отсутствует взаимосвязь темы коронавируса с другими событиями социально-политической жизни), и тема коронавируса практически не освещается (отсутствует агрегация хабов вокруг центра); в июне-июле интенсивность обсуждения коронавируса вновь увеличивается при скудном освещении событий общественно-политической жизни (наблюдается беспорядочная агрегация хабов при сильно разреженном дискурсивном поле); в сентябре дискурс нивелируется (дискурсивное поле очень сильно разрежено, а хабы сильно отдалены от центра).

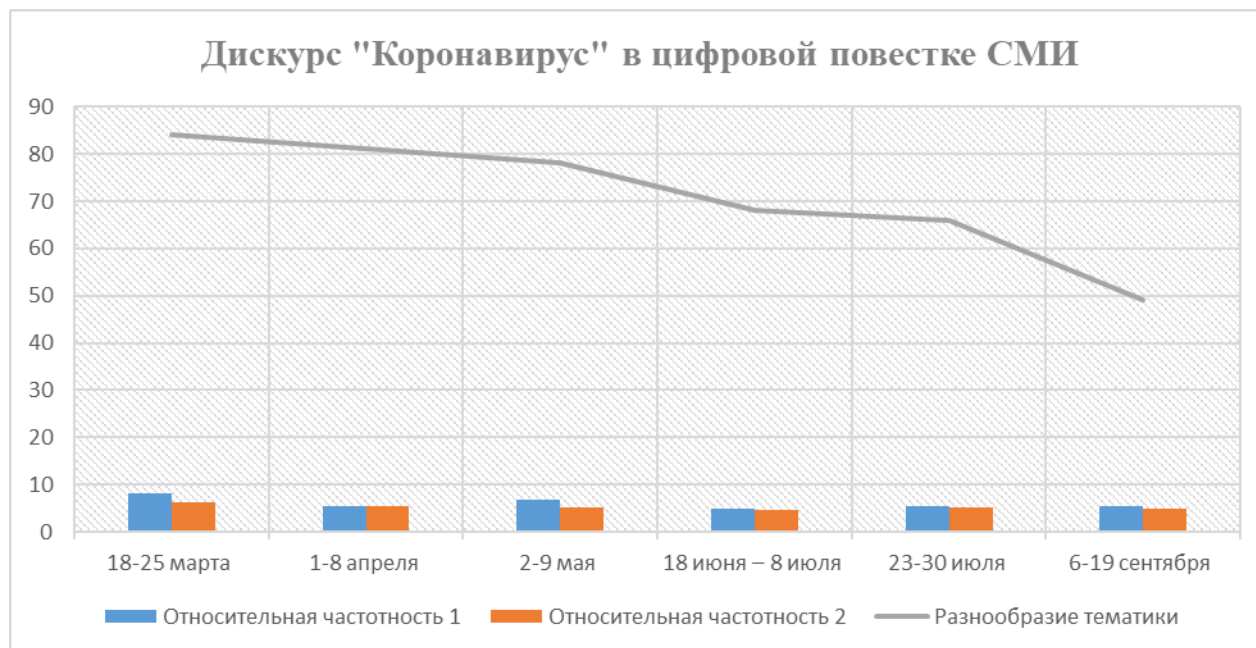

Рис. 4 Визуализация частотностей дискурса «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке, формируемой официальными СМИ

Источник: результаты прикладного исследования авторов

Анализ частотностей показал, что изменение насыщенности дискурса «Коронавирус» в период с 18 марта по 19 сентября 2020 г. происходило достаточно неравномерно с постепенным спадом в марте – мае, значительным снижением в мае – июне, застоем в июне – июле и резким падением с июля по сентябрь.

Круг освещаемых вопросов был максимально обширным в мае 2020 г., постепенно сужался и был минимизирован к сентябрю. Основными частотными единицами на протяжении всего периода стали «коронавируса», «новости», «коронавирусом», «человек», «России», «Москва», «случаев», «мире», «США», «коронавирусной», «заражения», «число», «сутки». При этом наблюдается чередование лишь этих тем, что соответствует статистическим данным по количеству заболевших в России и мире без отражения взаимосвязи и влияния пандемии коронавирусной инфекции на другие события общественно-политической жизни.

Таким образом, **трансформации дискурса «Пандемия коронавируса»** в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, **не связана со сменой тематики**. Условно разделенная на 4 этапа, она отличается характерной тенденцией постепенного «сворачивания» дискурса в марте-июне, «замораживания» в июне-июле, вплоть до жесткой лимитации к сентябрю. Снижение интенсивности с марта по сентябрь составило: на 4% (к апрелю), на 4% (к маю), на 12% (к концу июня), на 2% (к концу июля) и на 20% к середине сентября. За весь период насыщенность цифровой политической повестки сократилась практически вдвое (58%). Достаточно слабая насыщенность повестки в самом начале анализируемого периода позволила реализовать данную стратегию и свести дискурс к кратким сводкам о карантинных мерах, необходимости соблюдении мер безопасности и количестве заболевших.

На первом этапе (март-май) мы наблюдаем сдержанное освещение социально-политических проблем. Стратегия вовлечения новых пользователей не реализуется. При этом за счет сохранения

стабильности и отсутствия вариативности в обсуждении основных тематик происходит формирование определенного фокуса восприятия (стратегия «пузыря фильтров»): стратегия прагматического моделирования реализуется посредством формирования восприятия ситуации распространения коронавирусной инфекции как новостной сводки по статистике без эмоционального вовлечения, прогнозирования или обсуждения возможных последствий. Спад интенсивности (май-июнь) с последующим «замораживанием» повестки в период общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ (июнь-июль) (стратегия дискурсивной гистерезиса), а затем резкое сокращение к сентябрю говорит о целенаправленной стратегии активной дискурсивной диффузии – размывания дискурсивного поля – с целью притупить внимание аудитории к обсуждаемой (в нашем случае это коронавирусная инфекция) и впоследствии потерять интерес.

Лингводискурсивный анализ дискурса «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами, показал, что отличительной особенностью во все периоды является нейтральность стиля представления информации.

В повестке, создаваемой СМИ в марте-сентябре, подчеркивается **активная позиция основных политических акторов** (*власти, глава страны, президент, Владимир Путин, президент США Дональд Трамп, президент Франции*), о чем свидетельствует употребление данных существительных в именительном падеже. Это также следует из анализа синтаксической структуры предложений, в которых данные существительные фигурируют в качестве подлежащего: *Путин пообщался с главврачом; Путин обратится к россиянам; глава государства посетил больницу; власти объявили, власти ввели, власти принимают меры; Президент США Дональд Трамп разрешил задействовать Нацгвардию; президент США сказал; Президент США Дональд Трамп выразил мнение; ВОЗ предупредила, ВОЗ рекомендовала.*

В повестке отражается **пассивная позиция социальных акторов** («граждан», «заболевших», «пациентов», «людей», «зараженных») и коронавируса как актанта. Граждане, пациенты, люди находятся в пассивной позиции, что следует из того, что данные единицы используются в косвенных падежах (*лечение, информирование, массовое заражение людей; пациенты с легкой или бессимптомной формой коронавирусной инфекции будут изолированы; в Подмосковье рассказали о состоянии пациентов*) и происходит их обезличивание, например, посредством использования лексем «количество», «число» (*число заболевших достигло, выросло, превысило, составляет; сравнили количество заболевших*). Частотность употребления единиц «коронавирус», «коронавируса», «коронавирусом», «коронавирусной» к концу периода снижается более, чем вдвое, что свидетельствует о переориентации повестки, создаваемой СМИ, и стремлении новостных агентств вывести коронавирус из политической повестки.

Для дискурса «Пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня в исследуемый период характерно активное **обращение к статистике**. В новостных сообщениях приводятся данные ВОЗ по количеству заболевших (*заражены уже более 372 тыс. чел., свыше 16 тыс. скончались*). На протяжении всего периода, с пиком в апреле, слово «тыс» или «тысяч» входит в список наиболее частотных слов (с относительно частотностью, варьирующейся от 1 до 3,5). При этом частотность употребления единиц «заражён», «заражение» (от «заразиться - воспринять, получить заразу; инфицироваться») выше, чем «заболевший», «заболевание» (от «заболеть – стать, сделать больным»). Оба варианта являются семантическими синонимами. Однако выбор СМИ в пользу первого можно трактовать как стремление отразить необходимость соблюдения социальной дистанции, так как «заболеть» относится непосредственно к физическому состоянию человека, в то время как «заразиться» отражает контакт между объектами с передачей вируса и негативными последствиями.

В июле в повестке появляется тема «вакцины», и к сентябрю её упоминание увеличивается вдвое, но относительная частотность незначительна (1,0 – 1,9).

Основными политическими акторами согласно цифровой политической повестке, формируемой официальными СМИ в марте – сентябре 2020 г., стали: «ВОЗ», «власти», «глава страны», «Президент США», «Президент России», «Президент Франции», «Владимир Путин», «США», «Италия». Основными социальными акторами стали – «граждане», «заболевшие», «зараженные», «заразившиеся», «пациенты», «люди».

Соотношение **динамичности и статичности** (как процентного соотношения глаголов и существительных) в повестке на протяжении всего исследуемого периода составило около 10–15% и 57–70% соответственно. Это свидетельствует о том, что цифровая повестка, создаваемая официальными СМИ, строится по принципу изображения динамичной позиции основных политических акто-

ров (*сообщает, сказал, сообщил, заявил, отметил, говорится, объявила, обновлено*), информационных агентств, информирования о заболевших (*находятся, скончались; начиная с мая – выздоровели; начиная с июня – выявлены*), на фоне описания ситуации (*коронавируса, коронавирусом, человек, коронавирус, случаи, число, мире, коронавирусной, инфекции, здравоохранения, заражения, распространения, данным, время, пандемией, ситуации, меры, области, связи, организация, вспышка, режим, дома, обновление, заболевших, года, сутки, пандемия, заболевания, сообщения, стран, борьбе, помощи, карантин*).

Основные выводы и дальнейшие направления исследования

В ходе проведенного исследования были выделены две стратегии формирования цифровой политической повестки дня официальными «провластными» СМИ.

Первая стратегия связана с развитием технологий онлайн-агитации граждан с целью идеологической мобилизации для совершения ими определённых социально-политических действий в офлайн. Данная стратегия включила два этапа трансформации дискурса «Конституционные поправки» в цифровой политической повестке, формируемой информационными агентствами.

На первом этапе (до общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ) была использована **стратегия прагматического моделирования** (*вовлечение максимального количества участников в формируемое дискурсивное поле цифровой политической повестки с последующей центрацией фокуса привлеченных участников по заданной тематике*): расширение круга освещаемых проблем за счет вовлечения в дискурсивное поле большего количества «читателей»/участников с учетом сохранения интенсивности обсуждения основных тем для формирования определенного фокуса восприятия при условии сохранения стабильности в обсуждении основных тематик. Затем происходило целенаправленное постепенное сужение круга освещаемых проблем для концентрации фокуса внимания привлеченной аудитории на обсуждаемой проблематике, продвигаемой за счет сохранения основных тем и интенсивности их обсуждения.

На втором этапе (после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ) мы наблюдаем 50%-ное снижение интенсивности освещения событий социально-политической жизни при незначительном сужении охвата обсуждаемых проблем по сравнению с первым этапом. Таким образом, дискурсивное поле «Конституционные поправки» к сентябрю стало разреженным, дискурс затухал, из цифровой повести исчезли заданные (формируемые дискурсивные) темы первого этапа.

Вторая стратегия формирования цифровой политической повестки дня связана с развитием технологий онлайн-информирования граждан с целью нивелирования панических настроений и формирования конструктивного гражданского поведения в условиях пандемии и внутреннего локдауна. Данная стратегия *восприятия ситуации распространения коронавирусной инфекции как новостной статистической сводки без эмоционального вовлечения, прогнозирования или обсуждения возможных последствий* включила 4 этапа снижения интенсивности новостной повестки (как предупреждения развития деструктивного дискурса): сухое официальное информирование /освещение проблемы, сворачивание паники, замораживание тематики, жесткая лимитация дискурса. Достаточно слабая насыщенность повестки в самом начале анализируемого периода позволила реализовать данную стратегию и свести дискурс к кратким сводкам о карантинных мерах, необходимости соблюдении мер безопасности и количестве заболевших в конце исследуемого периода. Данную стратегию можно также назвать как: **стратегия дискурсивной гибернции** (*«замораживание» коронавирусной повестки в период общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ (июнь – июль)*) + **стратегия дискурсивной диффузии** (*«размывание» дискурсивного поля и потеря общественного интереса (август – сентябрь)*).

В случае возникновения кризисных ситуаций, затрагивающих сферу государственного устройства, сферу публичного управления, сферу общественной безопасности и контроля, власти вынуждены применять технологии формирования определенной политической повестки, способной привести к контролируемому разрешению этой ситуации. Если разрешение ситуации требует конкретного социального действия (например, мобилизация населения для решения политико-административных и социальных вопросов управления, в том числе и вопросов политического волеизъявления граждан) со стороны населения или групп населения, то применяется стратегия, связанная с развитием технологий онлайн-агитации с целью идеологической мобилизации граждан для совершения ими определённых социально-политических действий в офлайн. Если разрешение кризисной ситуации связано с необходимостью сдерживания многочисленных деструктивных последствий,

то применяется стратегия, связанная с развитием технологий онлайн-информирования граждан с целью нивелирования панических настроений и формирования конструктивного гражданского поведения, например, в условиях пандемии и внутреннего локдауна. Дальнейшие исследования цифровой политической повестки будут направлены на выстраивание и апробацию модели цифровой социально-политической повестки с включением уровня «Сетевой дискурс».

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31626 опн «Управление цифровой социально-политической повесткой дня в online-пространстве: субъекты, технологии и результаты» (рук. Н.А. Рябченко, 2020 г.).

Список литературы / References

- Дьякова, Е. Г. (2003) 'Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 109–119. [Dyakova, E. G. (2003) 'Mass Political Communication in Agenda Setting Theory: From Effect to Process' [Massovaja politicheskaja komunikacija v teorii ustanovlenija povestki dnja: ot jeffekta k processu], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 3, pp. 109–119 (In Russ.)].
- Казун, А. (2017) 'Откуда берется повестка дня? Роль СМИ в конструировании значимости событий', *Вестник общественного мнения*, 1–2 (124). [Kazun, A. (2017) 'Where does the agenda come from? The role of the media in constructing the significance of events' [Otkuda beretsja povestka dnja? Rol' SMI v konstruirovanii znachimosti sobytij], *Vestnik obshhestvennogo mnenija*, 1–2 (124) (In Russ.)].
- Найбет, Т., Рода, К. (2009) 'Виртуальные социальные пространства: подходы, практики, перспективы', *Социологический ежегодник: сб. науч. тр.* Москва: РАН. [Naybet, T., Roda, K. (2009) 'Virtual social spaces: approaches, practices, perspectives' [Virtual'nye social'nye prostranstva: podhody, praktiki, perspektivy], *Sociologicheskij ezhegodnik*. Moscow. (In Russ.)].
- Плотичкина, Н. В. (2021) 'Публичная политика управления инфодемией COVID-19', *Общество: политика, экономика, право*, 2, сс. 12–16. [Plotichkina, N. V. (2021) 'Public policy for managing the COVID-19 infodemia' [Publichnaja politika upravlenija infodemiej COVID-19], *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*, 2, pp. 12–16 (In Russ.)].
- Радина, Н. К., Балакина Ю. В. (2020) 'Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований', *Общественные науки и современность*, 6, сс. 49–64. [Radina, N. K. Balakina, Yu. V. (2020) 'Society and Pandemic: Theoretical and Methodological Foundations of Psychological Research' [Obshhestvo i pandemija: teoretiko-metodologicheskie osnovanija psihologicheskikh issledovanij], *Obshhestvennye nauki i sovremennost*, 6, pp. 49–64 (In Russ.)].
- Русакова, О. Ф., Максимов, Д. А. (2006) 'Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 26–43. DOI: 10.17976/jpps/2006.04.04 [Rusakova, O. F., Maksimov, D. A. (2006) 'Political discourse: subject field, theoretical approaches and structural model of political discourse' [Politicheskaja diskursologija: predmetnoe pole, teoreticheskie podhody i strukturnaja model' politicheskogo diskursa], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 4, pp. 26–43. DOI: 10.17976/jpps/2006.04.04 (In Russ.)].
- Рябченко, Н. А., Гнедаш, А. А. (2014) 'Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейль», «кейсы», «механики»', *Человек. Сообщество. Управление*, 2, сс. 40–54. [Ryabchenko, N. A., Gnedash, A. A. (2014) 'Constructive and destructive socio-political practices in the online space of modern Russia: «fail», «cases», «mechanics»' [Konstruktivnye i destruktivnye social'no-politicheskie praktiki v online-prostranstve sovremennoj Rossii: «fejly», «kejsy», «mehaniki»],

- Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*, 2, pp. 40–54. (In Russ.).
- Рябченко, Н. А., Мирошниченко, И. В., Гнедаш, А. А. (2020) 'От «квазикритики власти» к дискурсу «соучастия и развития»: общественная повестка дня в социальных сетях рунета (практики сетевых сообществ)', *Южно-российский журнал социальных наук*, 21 (3), сс. 20–36. DOI: 10.31429/26190567-21-3-20-36. [Ryabchenko, N. A., Miroshnichenko, I. V., Gnedash, A. A. (2020) 'From the "Quasi-criticism of Authority" to the Discourse "Participation and Development": A Public Agenda on the Runet Social Networks (Case Studies of Network Community Practices)' [Ot «kvazikritiki vlasti» k diskursu «souchastija i razvitija»: obshhestvennaja povestka dnja v social'nyh setjah runeta (praktiki setevyh soobshhestv)], *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*, 21 (3), pp. 20–36. DOI: 10.31429/26190567-21-3-20-36. (In Russ.)].
- Шейгал, Е. И. (2000) *Семиотика политического дискурса*. Волгоград. [Sheigal, E. I. (2000) *Semiotics of Political Discourse* [Semiotika politicheskogo diskursa. Volgograd (In Russ.)].
- Ballesteros Herencia, C. A. (2020) 'The digital spread of the coronavirus: Measuring engagement of entertainment on the emerging social network TikTok', *Revista Española de Comunicación en Salud*, 11, pp. 171–185. URL: <https://doi.org/10.20318/recs.2020.5459>.
- Dijk, Teun A. van (2008) *Discourse and power*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Fiske, J. (1986) 'Television: Polysemy and popularity', *Critical Studies in Media Communication*, 3-4, pp. 391–408.
- Jones, R. H., Chik, A., Hafner, C. A. (2015) *Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era*. N.Y.: Routledge.
- Mavragani, A. (2020) 'Infodemiology and Infoveillance: Scoping Review', *Journal of Medical Internet Research*, 22 (4). URL: <https://doi.org/10.2196/16206>.
- McCombs, M. E., Shaw, D. L., Weaver, D. H. (2013) *Communication and democracy: Exploring the intellectual frontiers in agenda-setting theory*. Routledge.
- McCombs, M. E., Shaw, D. L., Weaver, D. H. (2014) 'New directions in agenda-setting theory and research', *Mass communication and society*, 17, 6, pp. 781–802.
- The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. By Karl W. Deutsch. New York: The Free Press of Glencoe, 1963.
- Vu, H. T., Guo, L., McCombs, M. E. (2014) 'Exploring «the World Outside and the Pictures in Our Heads»': A Network Agenda-Setting', *Study Journalism and Mass Communication Quarterly*, 91, pp. 669–686.

Статья поступила в редакцию: 04.03.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 29.04.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

**"CONSTITUTIONAL AMENDMENTS" AND "CORONAVIRUS PANDEMIA" DISCOURSES
IN THE DIGITAL POLITICAL AGENDA OF 2020:
AGITATION VS INHIBITION IN THE STATE MEDIA**

N. A. Ryabchenko, O. P. Malisheva, I. V. Miroshnichenko

N. A. Ryabchenko, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of social work, psychology and pedagogy of Higher education, Kuban State University.
E-mail: rrrnatali@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6980-2894. ResearcherID: Q-8079-2016).

O. P. Malisheva, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of english philology, Kuban State University.
E-mail: malisheva_83@mail.ru (ORCID: 0000-0001-8285-0508. ResearcherID: E-8066-2018).

I. V. Miroshnichenko, Doctor of Political Science, Associate Professor, Head. Department of public policy and public administration, Kuban State University.
E-mail: mirinna78@mail.ru (ORCID: 0000-0002-2650-6662. ResearcherID: Q-7280-2016).

Abstract

The article presents the results of a large-scale applied study of “Constitutional Amendments” and “Coronavirus Pandemic” discourses as a part of the digital political agenda formed by the state media in 2020. The empirical dataset comprises an array of network data collected by the continuous sampling of news articles published by Interfax, RIA Novosti and TASS agencies on their official websites in 2020 within the March-September period.

The obtained data was subjected to network analysis, visual analysis and linguo-discursive analysis. It allowed the authors to identify the dominant topics in the digital agenda created by the state media, determine the techniques used to form and manage the digital political agenda in the online space and assess their effectiveness. The article concludes by the description of the identified features, strategies and techniques used for shaping, maintaining and managing the digital political agenda by the state media regarding the analyzed discourses – “Constitutional Amendments” and “Coronavirus Pandemic”. The authors infer that the strategy of pragmatic modeling was used for online agitation with the aim of ideological mobilization of citizens. Online-informing strategy was used to neutralize panic sentiment among citizens and form constructive civic behavioral patterns in the context of a pandemic and an internal lockdown.

Keywords: digital political agenda; state media; constitutional amendments 2020; coronavirus; pandemic; public opinion management; online space; network analysis; linguo-discursive analysis; social graph.

Acknowledgements: The work is implemented under RFBR and EISI grant No. 20-011-31626 opn ‘Management of the digital socio-political agenda in the online space: subjects, technologies and results’ (leader N. Ryabchenko, 2020).